

Музей в Островце: от споров к делу

Эту статью я обдумывал более трех месяцев, боясь скоропалительных выводов и предложений в таком важном деле, как создание музея в районе, где быстрыми темпами строится первая в Беларуси атомная электростанция. Ведь сюда приезжают и еще приедут сотни и сотни людей, которые могут посчитать новый для них край глухой провинцией, окраиной. А находится он на самом деле на бойком месте, всего в пятидесяти километрах от столицы соседней Литвы. Сегодня в деревне Рымдюны успешно развивается Центр литовской культуры. Островецкий край становится все более притягательным — по красоте, пейзажам его даже сравнивают со Швейцарией. Сюда из дальнего зарубежья приезжают евреи, чудом спасшиеся во время Великой Отечественной войны из гетто в Кемелишках да Михалишках, а среди них много знаменитых личностей.

Логично, что огромнейшую, наглядную, познавательную и воспитательную роль должен сыграть будущий Островецкий историко-краеведческий музей, о необходимости которого говорится уже более четырех десятилетий — со времен празднования 500-летия Островца. Но пока у этого долгожданного музея, кроме филиала в отдаленных Баранях, комнаты в районном управлении культуры, нет ничего, даже приличных складских помещений. Трудностей — больших и малых, объективных и субъективных — обозначилось немало. К объективным я отнес бы разбросанность архивных сведений и возможных музейных экспонатов — территория нынешнего Островецкого района исторически входила в состав разных поватов и уездов. Кроме того, Островец раньше никогда не был даже центром волости или гмины, до 1939 года подчинялся более благоустроенным и богатым в историческом и архитектурном планах Ворнянам, где сохранился дворцовый ансамбль XVIII столетия,

а в нем — единственная в Беларуси типовая крестьянская застройка того времени. В самом же Островце на моей памяти насчитывалось только пять каменных зданий — два костела, трехэтажная мельница у моста через Лошу, дом Ковзана да облицованная кирпичом хата, приспособленная под клуб. Остальные — типично крестьянские дома. И все же своя историческая «карьер» сложилась и у Островца. Однако есть сейчас поводы для раздумий.

Кто поднимет глыбы?

Как мне удалось в свое время установить, первое письменное упоминание Островца относится к 1468 году. Тогда Гаштольды, владельцы островецкого и других многочисленных имений, «фундовали» землю и деньги местному костелу во имя Девы Марии и всех Святых (ныне святых Козьмы и Дамиана), а вскоре поселили здесь монашеский орден доминиканцев. Особенная пора для Островца наступила, когда им владел виленский воевода и канцлер ВКЛ (с 1522 года) Альбрехт Гаштольд. Выпускник Краковского университета, гуманист, он вошел в историю тем, что принял участие в подготовке первого Статута Великого Княжества Литовского 1529 года, который называют также первой европейской Конституцией. Где велись работы над этим выдающимся памятником юридической мысли? Уверен, не в Вильно, а в ближайшем от столицы имении Гаштольда. Таковым являлись, конечно же, не удаленные Геранены, не имения на Минщине и в Подляшье, а почти «пригородный» Островец, где ради работы над Статутом собиралась столичная элита. Среди нее, несомненно, не мог не быть наш первопечатник Франциск Скорина, наиболее значительный белорусский юрист того времени. Вот какие масштабные исторические глыбы придется откапывать в вильнюсских и краковских архивах немногочисленным специалистам островецкого музея! Разве что удастся им и опекунскому совету привлечь к этой важной работе лучших белорусских, литовских и польских историков. А это — нелегкое дело.

От концепции к концепции

В конце прошлой осени на последнем заседании опекунского совета Островецкого краеведческо-этнографического музея, куда я вошел заместителем, было объявлено: компетентная экспертная комиссия установила, что в стенах трехэтажной каменной мельницы, где районные власти собирались расположить музей, обнаружены опасные трещины. Это мрачноватое здание всегда вызывало у меня подсознательное неприятие. Но почему-то победило мнение, что оно будет самым подходящим помещением для нового учреждения культуры. Первоначально предполагалось на первом этаже мельницы, стоящей у моста через Лошу, за которым красовался большой пруд, разместить для посетителей музея кафе под интригующим названием «Чортаў млын». А сами черти согласно первой концепции стали бы танцевать (живые или муляжи — не знаю) вперемежку с русалками и ведьмами вокруг мельника, сидящего в центре зала на третьем этаже. И раз в год, в декабре, этот «млынар» должен был бросать через окно в Лошу живого гуся... Хотя такой «обряд» в островецком крае неизвестен. Да и при помоле, святом деле, всякой нечисти тоже не место. В результате на всю, собственно, историю всех замечательных людей района оставался только второй этаж здания. Однако в ответ на мои замечания я слышал: «Зато как оригинально, как интересно будет! Во всем мире такого не сыщешь».

В позапрошлом году изложил свои сомнения на одном из заседаний в Островецком райисполкоме: надо хвалиться не всякой там чертовщиной, а тем, чем действительно можно гордиться, — созидательным сосуществованием людей различных национальностей: белорусов и русских (за Вилией с XVIII столетия расположилась

колония староверов), коренных литовцев и менее коренных поляков, довольно многочисленных до войны местечковых евреев и переселившихся после Чернобыля украинцев. На отдельное внимание могли бы претендовать шведы (семья Сволькенов внесла огромный вклад в культуру завилейской части района), татары (один Гембицкий, расстрелянный в первые дни нацистской оккупации, сколько значит!). Вот только как показать это этническое, конфессиональное, культурное разнообразие через музейные экспонаты? Нужен знающий местность этнограф. И такой специалист нашелся — уроженец района кандидат исторических наук Юрий Внукович. Ему помогала этнограф Ирина Смирнова из того же [Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси](#).

Юрий Внукович излагал на опекуном совете свое видение музея более двух часов. Молодому ученому удалось избежать многих недостатков первоначальной концепции. Здесь нет фантазий о всяческой нечисти, зато есть историческая достоверность. Предлагается новая структура музейно-экспозиционного комплекса под открытым небом под названием «Тутэйшы панадворак» (для него хорошо было бы перенести сюда оригинальную староверскую церквушку с

пограничной зоны). К сему добавлены маркетинговые расчеты, обширный библиографический список и план комплектования музейных фондов. Жаль только, авторами не предусмотрены филиалы музея в Трокениках и Малиях. В первом селении сохранился дом с мансардой, в котором родился польский, белорусский и английский живописец Мариан Богуш Шишко, названный в Лондоне «художником XX века». Семь полотен нашего земляка, переданных его вдовой, привез из Англии прежний посол Беларуси Владимир Счастливый. К ним можно было бы добавить картины родившейся около Рымдюнов литовской художницы Бируте Куцкайте, материалы местных пленэров, и все это разместить в нескольких комнатах рядом с работающей уже библиотекой в оригинальном здании. Кстати, дочь Богуша Шишко, живущая под Краковом в Польше, готова в случае организации в Трокениках художественного музея передать туда значительную часть наследия живописца.

Что же касается большой деревни Мали под Островцом, то там уже существует экспозиция, посвященная жившему здесь выдающемуся ученому и дипломату, первому консулу России в Японии Иосифу Гашкевичу. В связи с 200-летием со дня рождения нашего замечательного земляка, которое будет отмечаться на уровне ЮНЕСКО, здесь следовало бы расширить выставочную часть, привести в порядок аллею, когда-то ведущую к имению, и территорию вокруг трех памятных камней, установленных во время одних из Гашкевичевских чтений.

Но и Трокеники, и Мали, и Барани, и ворнянские типовые крестьянские домики XVIII столетия (в них хорошо вышло бы показать быт белорусских местечек) могут быть только филиалами основного, островецкого музея. Где же его разместить, если бывшая мельница отпадает? В поисках альтернативы я прошелся по знакомому с детства городу. И, как мне кажется, нашел: практически свободный Дом культуры! Для будущего города атомщиков он явно мал и непрестижен. А вот для музея — то, что надо.

Назавтра после заседания часть членов опекунского совета поехала в библиотеку в

деревне Палуши. Встретились там с местными активистами, поговорили, где и как искать экспонаты и для островецкого музея, и для местного мемориального уголка, где найти следы часовни доминиканцев и мельницы, у которой в 1905 году произошли революционные волнения... Подобные опорные пункты, а заодно и временные хранилища экспонатов музея, можно организовать на станции Гудогай и в Михалишках, Гервятах и Спондах. Если сами жители района загорятся идеей, начнут поиск древностей на своих чердаках и в старых сундуках, музею — быть!

Автор публикации: Адам МАЛЬДИС